

A movie poster for the film 'Reversal' (Russian title 'Реверс'). The central image is a dramatic, high-angle shot of a diver in a dark, swirling vortex of water. The water is dark blue and black, with a bright, golden light source at the center of the vortex, creating a strong contrast and highlighting the diver's silhouette. The diver is positioned in the lower-middle part of the frame, looking towards the light. The overall mood is mysterious and intense.

Кай Безгерды

Реверс

Кай Безгерды

Реверс

«Автор»

2026

Безгерды К.

Реверс / К. Безгерды — «Автор», 2026

На Марсе происходит катастрофа. Колония разрушена, выжившие обречены. Ждать помощи неоткуда — кроме корабля неподалёку. Старая грузовая посудина с небольшим экипажем. Перед ними выбор: рискнуть и не вернуться домой — или пройти мимо, оставив людей на произвол судьбы. Рассказ написан для конкурса «Инженеры слова».

© Безгерды К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кай Безгерды

Реверс

Глава 1

Зал заседаний Роскосмоса наполнялся медленно, как чаша весов — по капле, по человеку. Два десятка людей в кителях с золотыми нашивками и строгих гражданских пиджаках рассаживались вдоль длинного стола из болотного дуба, видевшего ещё Королёва. Пахло перегоревшим кофе, смешанным с пылью старых бумаг и едва уловимым ароматом дорогого табака — кто-то курил здесь, несмотря на строжайший запрет, и выветрить эту дерзость было невозможно.

На стене, занимая половину пространства, висел огромный экран. Сейчас на нём приглушённо звучала сводка новостей. Женщина в синем пиджаке смотрела прямо в камеру.

— Только что поступило срочное сообщение, — она выдержала паузу. — На марсианской колонии NASA «Новый дом» произошла катастрофа. Землетрясение магнитудой до семи с половиной баллов. Подземные толчки вызвали цепную реакцию разрушений жилых и промышленных отсеков. Разгерметизация более шестидесяти процентов модулей подтверждена. Разрушены основные склады. Критически повреждена система жизнеобеспечения. Погибло более восьмисот человек.

По залу пронёсся шёпот. Кто-то замер на полпути к креслу, не в силах оторвать взгляд от экрана.

— Выживших — около двухсот. Среди них пятеро тяжелораненых. В их числе есть дети, — она чуть опустила взгляд, будто сверяясь с текстом, которого не было. — Спасательная миссия NASA будет готова к старту не ранее чем через четырнадцать суток. По предварительным расчётам, запасов воздуха и пищи на станции хватит на девять, максимум десять дней. Администрация колонии обратилась за помощью ко всем странам, имеющим действующий космический флот. Российское космическое агентство ситуацию пока не комментирует.

Председательствующий, грузный мужчина с седыми висками и сеткой лопнувших капилляров на носу, стоял у окна, сложив руки за спиной, и смотрел на экран. Он не двигался. Только пальцы, сцепленные в замок, то сжимались, то разжимались. Взяв со стола пульт, крупная, в старческих пигментных пятнах, но всё ещё сильная рука чуть дрогнула. Палец завис над кнопкой.

Щелчок.

Экран погас.

— Дамы и господа, — голос председателя звучал глухо, как из бочки. — Вы все знаете, для чего мы тут собрались.

Он опёрся кулаками о стол, и дерево тихо скрипнуло, как живое. Кивнул соседу слева.

— Сергей Анатольевич, докладывайте. Без политесов. Времени на дебаты у нас нет.

Худой человек с заострившимися, словно у покойника, чертами лица поднялся, одёрнув пиджак. Движения его были механическими, но в глазах плескалась плохо скрываемая паника. Он чем-то напоминал птицу, запертую в клетке.

— Колония «Новый дом». Хребтовый разлом Ксерикс. Никто не ждал землетрясений на Марсе. Толчки в семь и пять десятых. Это не просто трещины в куполах, это волна прошла по всей инфраструктуре. Свои спасательные модули американцев накрыло обломками. У нас на орбите Марса сейчас нет ни одной станции. Ближайший борт, который способен принять на себя людей, — грузовой транспорт «Таймыр».

— «Таймыр»? Это же старая посуда пятьдесят восьмого года! Он рассчитан на экипаж в пять человек!

— Так точно, — бесстрастно подтвердил докладчик, хотя желваки на его скулах заходили ходуном. — Стартовал с Марса трое суток назад. Идёт на Землю. В трюмах — четыреста тонн руды и демонтированное оборудование. Командир корабля — Баженов Константин Андреевич. Если отдать приказ на аварийный сброс груза и разворот, «Таймыр» сможет быть на орбите Марса через шесть суток.

— А у выживших сколько времени? — спросила женщина в военной форме, сидевшая у дальнего края стола. Её голос был сух, как наждачная бумага.

Сергей Анатольевич опустил глаза. Ему не нужно было сверяться с цифрами.

— Девять, может быть, десять дней. Запасы воздуха падают быстрее расчётных из-за утечек. Каждый лишний час — это минус человек.

— Американцы запросили помощь официально? — вновь раздался голос женщины. В нём звучал не просто вопрос, а требование определённости.

— Да. Официально. Через все каналы. На высшем уровне. Здесь вся переписка, — председатель хлопнул ладонью по красной папке.

— Связаться с «Таймыром», — не поднимая головы, бросил кто-то. — Объяснить ситуацию. Приказать вернуться.

— Через полгода у нас стартует новый марсианский модуль, — подал голос главный инженер, мужчина в очках с толстыми линзами, делавшими его глаза неестественно большими и испуганными. — Если мы потеряем «Таймыр» и его экипаж, программа будет отброшена минимум на год. А скорее всего, свёрнута. Вы же знаете бюджет.

— Вы предлагаете бросить двести человек? Женщин, детей, инженеров? — резко, словно хлыстом, ударила женщина-военный. Её пальцы, лежавшие на столе, сжались в кулак. — Из-за бюджета?

— Я предлагаю посчитать риски, — не сдавался инженер. — Только и всего. Холодный расчёт.

— Считайте, — процедил председатель. — У вас три минуты.

Зашуршали планшеты и стилусы. Слышно было только сдавленное дыхание и стук сердца в висках. Инженер поднял голову. Лоб его блестел от испарины.

— Шансы на успех операции по спасению полного состава колонии — примерно двадцать процентов. «Таймыр» — грузовик, он не приспособлен для перевозки людей в таких количествах. Система регенерации воздуха рассчитана на пятерых. Если мы возьмём двести, мы просто задохнёмся все вместе где-то на подлёте к Земле.

— А если взять не двести, а сто? — тихо спросил председатель.

— Сто человек при жёсткой экономии ресурсов мы, теоретически, сможем довести. Запасов хватит. Но тогда останутся ещё сто. Которые умрут на Марсе, зная, что их бросили.

Председатель закрыл глаза. Перед его внутренним взором проплывали не карты и не цифры, а лица — те самые, с плакатов NASA. Он открыл глаза и посмотрел в потолок, туда, где за бетонными перекрытиями гулял московский ветер.

— Свяжитесь с «Таймыром», — сказал он наконец. Голос звучал глухо. — Передайте все координаты. Объясните ситуацию. Но приказывать не будем.

По залу снова прошёл шелест. Председатель поднял руку, и шелест стих.

— Это приказ на верную гибель. Я не имею права приказывать. Это решение может принять только экипаж. И каким бы оно ни было — мы поймём, — он обвёл собравшихся тяжёлым взглядом. — Связь с «Таймыром» через пятнадцать минут. Все свободны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.